

26 СЕН 49

К открытию сезона в театре и.м. Горького

Вскрывают жизненную правду

Ростовский драматический театр имени М. Горького открывает сегодня свой новый сезон пьесой Николая Погодина «Кремлевские курятки».

Ростовчане, вероятно, уже знают, что в новый сезон театр вступает, переходя летний период длительной и довольно основательной художественной реконструкции. Произошли изменения в творческом составе театра, и теперь ростовчане увидят много новых для себя лиц.

Сейчас еще преждевременно, думается мне, делать прогноз относительно начинающегося сезона. Нужно указать только следующее.

Основная задача, стоящая перед художественным руководством, — это задача собирания и сплачивания актерского коллектива. В театре, наряду с группой актеров, уже много лет работающих в Ростове, много товарищей, с'ехавшихся из разных городов, работающих у разных режиссеров и воспитанных в разных традициях. Но театр должен и может расти только как внутренне монолитное целое. Единая творческая воля — общий художественный идеал, одна программа — без этого жизнь сколько-нибудь серьезного театра немислива.

Нашу творческую работу в театре имени М. Горького мы мыслим, как преемственную по отношению к предыдущему четырехлетнему этапу в его жизни. Мы внимательно изучаем те творческие традиции, которые сложились в театре, и прилагаем все усилия к тому, чтобы развивать их дальше, обогащая новыми элементами в соответствии с каждодневным усложнением художественных и политических задач советского театра.

В творческом процессе для нас главное — вскрытие жизненной правды, по

возможности в ее более глубинных пластах, по возможности в наиболее содержательной и богатой форме.

Этот общий принцип диктует и главное мое режиссерское требование к актерам: требование внутренней правды во всем сценическом поведении актера. И если даже на этом очень трудном пути мы будем не раз оступаться, то это не страшно. Такой богатый возможностями коллектив, как коллектив театра им. М. Горького, способен преодолевать ошибки, которые иссти неизбежны, когда творишь, ищешь, дерзашь.

Вообще же я искренне увлечен перспективой творческого общения с актерами театра им. М. Горького, среди которых так много ярких индивидуальностей, и я искренне буду рад, если сумею помочь им раскрыться по-новому полно и интересно.

Но не скрою, что на первых порах придется не легко. Творческая консолидация, нахождение общего языка — все это пришлось сделать на ходу, в процессе текущей производственной работы, напряженной, насыщенной до отказа. Театр должен был выпустить одновременно три спектакля и все три почти к самому началу сезона. Необходимость этого диктовалась не только финансовым планом театра, но и стремлением сразу включить в работу весь художественный состав театра.

Итак мы объявлял сразу три пьесы — «Кремлевские курятки», «Нора» и «Собака на сене». В своей совокупности они рассматриваются нами, как попытка наметить те три основные потока, по которым пойдет наш репертуар. Мы не хотим заранее навесить на себя определенные ярлычки, запереть себя в узкие клеточки какой-то одной художественной школы, какого-то одного литературного направления. Мы будем искать и в области героиче-

ко-романтической и будем пытаться работать над репертуаром Ибсена, Чехова, Горького. Жизнь покажет, что ближе театру, на каких путях мы обречем свое настоящее лицо. Но одно условие кажется нам неперемным: каждая пьеса, которую мы ставим, должна быть литературной в самом высоком и чистом смысле этого слова. Мы надеемся, что общественность поможет нам соблюсти этот принцип.

К более подробной характеристике своей репертуарной программы театр вероятно вернется в ближайшее время. Сейчас же, прежде чем перейти к характеристике пьесы первой работы — «Кремлевские курятки», — необходимо подчеркнуть еще одно: определяющее место в репертуаре этого сезона займет советская пьеса. Сознавая, что советская тема должна стоять в центре наших интересов, точно так же, как вопросы нашего строительства стоят в центре интересов зрителей, мы и начали свою работу с Погодина.

«Кремлевские курятки» — это пьеса о Ленине. Если в первой своей пьесе «Человек с ружьем» Погодин дал только несколько безглых штрихов к портрету великого вождя, то в «Кремлевских курятках» перед нами широко задуманный и выполненный с большой драматургической акцентированной поэтической образ. Разумеется, и в этой пьесе мы еще не найдем всей неповторимой глубины и содержательности ленинского характера, но и то, что сделано Погодиным, представляет выдающийся творческий интерес. Впервые перед нами Ленин, взятый не статически от кадра к кадру, а показанный дипломатически, в живом процессе мышления, в революционной работе.

Так же, как и в первой своей пьесе, в «Курятках», рядом с образом Владимира

Ильича, Погодин рисует и его близкие сподвижники, соратники и друга товарища Сталина. Правда, в обрисовке образа товарища Сталина, так же, как и в драматургической характеристике Дзержинского, Погодин проявляет большую скупость, немногими штрихами он только дает почувствовать великую дружбу, объединяющую В. И. Ленина и И. В. Сталина, помогает зрителю понять то замечательное единство, которое было свойственно их совместной работе по строительству социалистического общества. Но живой многогранной фигуры, хотя бы отдаленно приближающейся к действительному облику товарища Сталина, в пьесе Погодина нет, так же, как и нет в ней порт в настоящего образа тов. Дзержинского.

Работать над пьесой было трудно не только в силу этих недостатков литературного материала, но и в силу достоинств пьесы. Было трудно там, где нехватка текста, но было трудно и там, где текст был полоненен и содержателен. Трудно, но и бесконечно увлекателен был, прежде всего, самый материал пьесы. Творчески приближаться к образам величайших гениев человечества, дать сценические портреты людей, которые так бесконечно близки и дороги нашему народу, — эта задача не могла не вдохновлять нас. При этом мы стремились к тому, чтобы разрешение задач портретных, вневпеших, сочеталось с постановочной и разрешенном сложнейших задач внутренней характеристике. Допустить неточность в гриме, в походе, жесте — это было бы большой безаботностью. По создать внешний портрет — как этого еще мало для зрителя, который жлет от театра живого Ленина, живого Сталина. Получит ли он желание? Оправдает ли театр надежды своих зрителей? — ответа на эти вопросы сейчас мы ждем с естественным трепетом.

Наряду с персонажами историческими, через пьесу Погодина яркой и разнообразной вереницей проходят персонажи вымышленные — актер Рыбаков, плежер-электрик Забелая, старый еврей-часов-

щик, пускающий в ход кремлевские курятки, рабочие, красноармейцы, спрятавшаяся в свои норы обывательщина — словом, все пестрое людское многообразие тех лет.

Исторический момент, отраженный в пьесе П. Погодина, был полон напряжения и трудностей. Об этом периоде в истории нашей революции «Краткий курс истории ВКП(б)» говорит: «... переход на мирное строительство пришлось проделывать в чрезвычайно трудной обстановке. Победа в гражданской войне халась легко. Страна была разорена четырехлетней империалистической войной и трехлетней войной с внутреннепией».

Погодин живописно рисует эти суровые и сложные дни. Разруха, во всей своей страшной неприкрашенности, возникает перед зрителем. Погодин не смягчает контуры, не ступенчатает контрасты: он знает, что чем правдивее и жестче он нарисует картину, тем отчетливее выступит перед ним грандиозная сила ленинской мысли, сумевшей через сумятицу тех дней с неоправданным ясным проложить путь к победе.

Театр, работая над спектаклем, очень хотел передать колорит времени, неповторимые своеобразные впитки, отраженные Погодиным. Удаюсь ли это? Удаюсь ли придать образам Забелая, Рыбакова, других героев пьесы ачепле подлинного художественного обобщения, или наши замыслы так и остались втупе?

На все это ответит зритель.

Сейчас театр окружен исключительной, подерживающей ответственности, в особенности партийными и советских организаций. Весь наш коллектив горит одним желанием — оправдать доверие, которое нам оказывает ростовская общественность.

Е. БРИЛЛЬ.

Художественный руководитель театра им. М. Горького, заслуженный деятель искусств.